

ДЛЯ СОЛДАТЪ И НАРОДА.

НАЧАЛО РУССКАГО РЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА.

КЪ ДВУХСОТЪ-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

1683-1883

съ портретомъ Императора Петра I и перваго Россійскаго солдата
Бухвостова, а также виньетками художника *Панова*.

СОСТАВИЛЪ А. ЯНУШЪ.

ЦѢНА 25 КОП.

ИЗДАНИЕ СКЛАДА
УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ ДЛЯ ВОЙСКЪ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Знаменская ул., д. № 33.

1883.

2004175185

Дозволено цензурою. Спб. 15 Марта 1883 г.

Типографія С. Добродѣева, Троицкій пер., 32.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Хотя люди созданы для дружбы и согласія, но, въ сожалѣнію, съ тѣхъ поръ, какъ они существуютъ — существуетъ и вражда. Сначала люди ссорились между собою въ одиночку, а потомъ, по мѣрѣ того какъ умножилось ихъ число, вражда становилась серьезнѣе — стали враждовать между собою семьи, поколѣнія, а за тѣмъ начали ополчаться другъ на друга и цѣлые народы. Такимъ образомъ, дошло, наконецъ, до того, что споръ между народами разрѣшался только силою. Кто сильнѣе — тотъ и правъ.

Съ тѣхъ поръ, покой и богатство каждаго народа, т. е. государства, стали зависеть отъ его силы и пришлось по неволѣ прежде всего имѣть ее самому настолько, чтобы защищать себя отъ нападенія врага. Но время его нападенія нельзя опредѣлить, а потому государство должно имѣть извѣстную силу, которая всегда была бы на готовѣ, какъ для того, чтобы отразить неожиданный ударъ непріятеля, такъ и для того, чтобы на него напасть.

Такую силу въ каждомъ государствѣ составляетъ только часть народа, — которая называется **войскомъ**. **Войско** бываетъ хорошее и дурное, и сила его зависитъ не отъ числа воиновъ, а отъ ихъ умѣнія и привычки побѣждать.

Даже и въ глубокой древности, когда еще не было огнестрѣльнаго оружія, бывали примѣры, что малочисленная ученая армія разбивала огромныя полчища неумѣлаго непріятеля.

И такъ, для того, чтобы отражать и побѣждать непріятеля, нужно имѣть хорошее, ученое войско, т. е. такое, которое въ мирное время обучалось-бы всему тому, что необходимо дѣлать на войнѣ.

Въ настоящее время у насъ, въ Россіи, войско считается однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, и не всякое государство рѣшится объявить намъ войну.—Да и врядъ-ли найдется такое, которое рискнетъ сразиться съ нами безъ помощи другихъ государствъ?

Еще много лѣтъ тому назадъ, знаменитый полководецъ, Императоръ Франціи, Наполеонъ І, тотъ самый, который въ 1812 году съ «двунадесятью языками» пришелъ въ Москву, сказалъ: «что такой хорошей пѣхоты, какъ русская, онъ не встрѣчалъ». Но на все нужно время и стараніе, потому то и наше войско сдѣлалось такимъ могущественнымъ не сразу. Оно существуетъ съ образованія русскаго государства, т. е. съ 682 года, но прежнее ополченіе нисколько не похоже на теперешнюю армію.

Теперь у насъ войско **регулярное**, т. е. такое, которое правильно обучено, одинаково одѣто и вооружено; такое, которое составляется изъ людей знающихъ военное дѣло и привычныхъ, сразу, цѣлыми частями, по командѣ одного лица, стройно и безприкословно исполнять требованіе начальника.

Начало регулярному войску въ Россіи, основаніемъ «Потѣшныхъ солдатъ», положилъ Императоръ Петръ Великій. До него не было ностояннаго регулярнаго войска, а была скорѣй «дружина съ военнымъ духомъ—мирные граждане, которые только случайно несли тягость военной службы».

Самымъ старѣйшимъ регулярнымъ полкомъ у насъ считается лейбъ-гвардіи Преображенскій. Съ него ведется и начало регулярнаго войска въ Россіи.

Въ этомъ году (въ 1883) Преображенскій полкъ, вмѣстѣ съ нимъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій и 1-я батарея Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, которыя также ведутъ свое начало отъ «Потѣшныхъ», празднуютъ двухсотую

годовщину своего существованія, а вмѣстѣ съ ними и все наше регулярное войско.

Вотъ почему интересно взглянуть на прошлое и ознакомиться съ тѣмъ, какъ въ Россіи шло ратное дѣло, съ которымъ связана слава нашего великаго **отечества!**

Русское войско до Петра I.

Тысяча двадцать лѣтъ тому назадъ, въ землѣ русской раздѣленной тогда на мелкія княжества, управляемыя князьями, не было постояннаго войска, а было **пѣхотное народное ополченіе**, которое собиралось только на случай войны.

Набиралось это **ополченіе** изъ всѣхъ жителей городовъ и селъ, способныхъ носить оружіе. Дома, для охраны семействъ, оставались только младшія сыновья. Война кончалась и войско распускалось по домамъ. Къ такому набору князья прибѣгали, если непріятель былъ силенъ и угрожалъ всему русскому государству.

Если-же требовалось войско небольшое, то князья издавали указъ, которымъ повелѣвалось собраться воинамъ, изъ городовъ и селъ, по человѣку съ извѣстнаго числа «дымовъ» или «сохъ».

Но кромѣ ополченія, собраннаго по указу князя, каждый разъ для защиты отечества являлись и вольные пѣшіе «охочіе» люди, которые собирались сами собою, изъ одной только жадности въ возможной добычѣ. Конницу-же князья всегда нанимали у различныхъ кочевыхъ народовъ, которыхъ также прельщала нажива. Собственно-же при князьяхъ была своя дружина, **тогдашняя гвардія**, которая на войнѣ всегда шла впереди, а въ мирное время охраняла священную особу Великаго Князя.

Войсками вообще предводительствовали бояре. За свои подвиги они получали имѣнія, за что и обязаны были поставлять князю извѣстное число воиновъ «по-дымно» или «по-сошно».

Конечно подобное ополченіе нисколько не было похоже на наше теперешнее стройное войско. Это была толпа людей бьющихся какъ попало и чѣмъ попало, однимъ словомъ — сбродъ.

Одежда ополченія состояла изъ кольчужной брони и шлема. Вооружены они были мечами, сѣкирами, луками со стрѣлами, копьями и щитами.

Таковы войска были у насъ въ теченіи 600 лѣтъ, вплоть до 1462 года.

Въ это время Царь Иванъ III всѣ отдѣльные княжества соединилъ въ одно Московское государство и сталъ Государемъ и хозяиномъ русской земли.

Какъ только Россія стала однимъ большимъ государствомъ, во главѣ котораго стоялъ Царь, то иностранцы, сосѣди, начали имѣть съ нами сношенія, а мы перенимали отъ нихъ все, что было лучшаго.

Начались новыя порядки, и наборъ людей въ войска измѣнился. Тѣмъ, которые шли на службу, Царь раздавалъ землю. Желающихъ за службу получить землю явилось много, и правительство получило готовую, ничего нестоющую армію, такъ какъ каждый обязанъ былъ являться на службу съ своимъ оружіемъ, лошадыю и даже порохомъ.

Хотя, какъ мы уже видѣли, и до Ивана III боярамъ раздавались отъ казны земли, за что они обязаны были поставлять съ своихъ помѣстій воиновъ, но въ то время эти случаи были рѣдки. Съ царя же Ивана III такой наборъ людей въ войска сдѣлался обыкновеннымъ, и каждый помѣщикъ являясь на службу самъ, обязанъ былъ поставить еще и извѣстное число своихъ вооруженныхъ людей и во все время похода содержать себя и своихъ воиновъ на свой счетъ.

Подобнаго рода войска назывались **помѣстными**. Кромѣ **помѣстныхъ** войскъ у насъ въ то время собирали еще **даточныхъ** людей **пѣшихъ** и **конныхъ**, по человѣку съ извѣстнаго числа дворовъ. Продовольствіе **даточныхъ** людей и кормъ ихъ лошадей получались также отъ ихъ земли.

Помѣстные войска какъ и **ополченіе** собирались на службу только на случай объявленія войны; значить и ихъ нельзя назвать **постоянными** т. е. такими, которыя отбываютъ службу и въ мирное время. Такія войска въ Россіи появляются въ первый разъ 333 года тому назадъ, въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго. Онъ первый завелъ постоянное войско подъ названіемъ **стрѣльцовъ**, которые были учреждены съ цѣлью охраны особы государя и его двора.

Они также обязаны были усмирять мятежи внутри государства и первыми вступать въ бой съ непріятелемъ, пока не соберется **помѣстное** войско.

Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т. е. по смерти отца шелъ на службу старшій сынъ и т. д. Они жили въ домахъ построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны одежду, оружіе и жалованье. Кромѣ стрѣльцовъ въ то время были и другія различныя **помѣстные войска**, какъ пѣшіе, такъ и конные.

Начиная съ восшествія на престолъ Ивана Грознаго вплоть до Петра I особенныхъ измѣненій въ порядкѣ отбыванія воинской повинности почти не было и передъ вступленіемъ на престолъ Великаго преобразователя Россіи, царя Петра I, у насъ были слѣдующія войска:

1) **Стрѣльцы**, которые составляли преимущественно пѣхоту. Кромѣ сказаннаго уже о нихъ слѣдуетъ добавить, что стрѣльцы получали отъ казны землю и въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему они были больше городскіе и сельскіе обыватели, чѣмъ воины. Военному дѣлу они обучались мало, дисциплины почти не знали, а все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Затѣмъ, избалованные различными льготами, они не признавали надъ собою никакого начальства, и скорѣй были шайкою разбойниковъ, чѣмъ охраною порядка въ государствѣ.

Одѣты стрѣльцы были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

2) **Городовые казаки**; пѣшіе и конные. Они принадлежали

къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только во время войны и служили за землю, данную имъ отъ казны.

3) **Временныя ополченія**; собирались изъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, владѣвшихъ помѣстьями. Ополченцы являлись на службу, также какъ и казаки, по царскому призыву на случай войны и съ своими крестьянами или слугами составляли главную конницу того времени.

4) **Войска иноземнаго строя**; сначала составлялись изъ иностранцевъ, поступающихъ на службу цѣлыми частями по найму. Конечно подобныя войска не могли быть хорошими. Каждый чужеземецъ думалъ только о своихъ выгодахъ, а служба чужому отечеству ему была не по нутру.

Передъ вступленіемъ на престолъ Петра I, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ уничтожилъ дружины иностранцевъ, а всѣхъ ихъ офицеровъ и солдатъ размѣстилъ, для обученія нашихъ войскъ, по различнымъ частямъ. Съ тѣхъ поръ перемѣнились и названія частей тѣхъ войскъ, въ которыхъ учителями были иностранцы. Пѣхота стала называться **Солдатскими полками новаго строя**, а конница **рейтарами** и **драгунами**. Была въ то время и артиллерія, которая называлась **огне-стрѣльнымъ нарядомъ**, но и она, какъ и прочія войска, не могла назваться регулярною, такъ какъ она, кромѣ того, что въ мирное время не занималась своимъ дѣломъ, но и собиралась только во время войны.

Всего войска въ Россіи, при вступленіи на престолъ Петра I, было около 200 тысячъ. Войско это не смотря на свою многочисленность не представляло изъ себя ничего стройнаго. Вооруженіе ихъ было неодинаковое, такъ какъ половина арміи вооружалась на свой счетъ, одежда также была своя. Единственнымъ въ то время полкомъ похожимъ на **регулярный**, былъ Бутырскій, которымъ командовалъ генералъ Гордонъ, да и то только похожимъ, — на самомъ же дѣлѣ въ немъ многого не доставало для того, чтобы назваться регулярнымъ.

Царь Петръ I.

осударь Петръ родился, отъ царя Алексѣя Михайловича и царицы Наталіи Кирилловны, 30-го мая 1672 года, сдѣлался въпослѣдствіи знаменитымъ Императоромъ Россіи, и потомствомъ названъ Великимъ. Съ самаго ранняго возраста царевичъ Петръ удивлялъ всѣхъ окружающихъ своимъ недѣтскимъ умомъ и богатерскимъ сложеніемъ. Онъ, бывши полугодовымъ ребенкомъ, началъ уже ходить. Единственными его любимыми занятіями, чуть-ли не отъ колыбели, были воинскія игры, къ которымъ онъ питалъ страсть. — На третій годъ Его Тезоименитства купецъ Матюшкинъ подарилъ ему дѣтскую саблю. Эта игрушка такъ обрадовала ребенка-воина, что онъ упротсилъ своего отца наградить подарившаго, опоясалъ себя саблею и съ нею уже не раставался даже ночью.

Царь Алексѣй Михайловичъ видя въ своемъ сынѣ такую любовь къ военнымъ забавамъ, собралъ ему нѣскольکو дѣтей царедворцевъ, велѣлъ ихъ одѣть въ военные каф-

таны, вооружить и обучить нѣкоторымъ военнымъ приѣмамъ. Обрадованный царевичъ, видя передъ собою команду дѣтей-воиновъ, началъ цѣловать руки отца и «пролилъ изъ благодарности слезы». Такимъ образомъ у молодого царевича образовалась своя дѣтская дружина, съ которою онъ все время проводилъ въ военныхъ ученіяхъ.

Все это происходило большею частію въ селѣ Преображенскомъ, въ семи верстахъ отъ Кремля Москвы, гдѣ Петръ жилъ съ своею матерью. Преображенское и впослѣдствіи было любимымъ мѣстопребываніемъ Петра. Въ немъ онъ положилъ и начало нашему регулярному войску.

Но не долго пришлось царственному ребенку быть веселымъ. На 4-мъ году его жизни, по смерти отца царя Алексѣя Михайловича и восшествіи на престолъ брата Θεодора, противъ Петра и его матери начались различныя гоненія.

Самъ царь Θεодоръ любилъ своего брата Петра, хотя они были и отъ разныхъ матерей, но приближенные къ нему царедворцы боялись, чтобы царица Наталія Кирилловна, мачиха государя, вслѣдствіе молодости и хилаго здоровья Θεодора, не взяла бы правленія государствомъ въ свои руки, потому и строили различныя козни, противъ ни въ чемъ неповиннаго ребенка и его матери.

Петръ, несмотря на свой дѣтскій возрастъ, не могъ не видѣть, что съ его матерью поступаютъ не хорошо и горе матери было его горемъ. Находясь такимъ образомъ постоянно при печальной матери, Петръ невольно страдалъ душою. Всякія же страданія души, тѣмъ болѣе въ дѣтскомъ возрастѣ, отражаются на характерѣ человѣка. Онъ невольно дѣлается по уму и характеру старше своихъ лѣтъ; такимъ въ дѣйствительности былъ и Петръ I.

Подобная жизнь царевича Петра продолжалась до десяти-лѣтняго его возраста. Въ это время умеръ царь Θεодоръ, не сдѣлавъ распоряженія о томъ, кто долженъ наследовать престолъ русскаго государства. Прямыми его наследниками оставались два брата: Иванъ и Петръ. Первый,

хотя и былъ совершеннолѣтній, но его слабое здоровіе, слѣпота и слабоуміе дѣлали неспособнымъ къ правленію государствомъ, а потому всѣмъ московскимъ народомъ царемъ Россіи былъ выбранъ десятилѣтній Петръ. Правительницею же государства, за его несовершеннолѣтіемъ, сдѣлалась царица Наталья Кирилловна, мать молодого царя.

Это больше всего не понравилось сестрѣ Петра отъ первой матери, царевнѣ Софіи.

Властолюбивая, бойкая и хитрая Софія хотѣла сама управлять, и рѣшила, во чтобы то не стало «вырвать кормило правленія изъ рукъ ненавистой мачихи».

Для своихъ замысловъ она обратилась къ стрѣльцамъ, которые за подкупъ всегда охотно соглашались на всякій бунтъ, оканчивая его грабежемъ.

Стрѣльцы взбунтовались; умертвили множество невинныхъ людей, въ томъ числѣ всѣхъ родственниковъ царицы Наталіи Кирилловны и достигли того, что боярская дума, для прекращенія страшнаго кровопролитія, согласилась объявить обоихъ царевичей государями русскаго Престола, и правительницею назначить царевну Софію. Царица же Наталія Кирилловна отъ правленія была отстранена.

Софія сдѣлавшись правительницею, хотѣла отблагодарить стрѣльцовъ за оказанную ей помощь, и предоставила имъ полную свободу для грабежей и безчинства въ государствѣ. Мало того, всѣ главные бунтовщики изъ стрѣльцовъ были переименованы въ **Надворную пѣхоту**.

Стрѣльцы, поощренные правительствомъ въ совершенномъ бунтѣ, искали новаго случая перейти къ открытому бунту, въ которомъ предоставилась бы возможность еще разъ вдоволь награть и дать волю своимъ буйнымъ страстямъ. Имъ нуженъ былъ только предлогъ, а противъ кого бунтовать для нихъ было все равно, — хотя бы даже и противъ царевны Софіи, которая ихъ такъ милостиво наградила и которую они же возвели въ правительницы. Такъ и случилось. Не прошло и мѣсяца послѣ перваго кровопролитія, какъ рас-

кольяники, видя удачу стрѣльцовъ подняли мятежь, грозившій Православной вѣрѣ и Престолу.

Вожакомъ новаго бунта явился князь Иванъ Хованскій, закоренѣлый старообрядецъ, назначенный Софіею начальникомъ всѣхъ стрѣльцовъ.

Хованскому, какъ начальнику всего этого разбойничьяго сброда легко было сдѣлаться господиномъ въ государствѣ, и онъ задумалъ съ помощію своихъ подчиненныхъ надругаться надъ церковію Божіею и всѣмъ духовенствомъ.

Явилась, по его же наущенію, депутація во дворецъ и начала требовать измѣненія въ церковныхъ книгахъ, доказывая, что старая вѣра лучше новой.

Въ то же время на площади, передъ дворцемъ, собралась толпа бунтующихъ стрѣльцовъ и народа, требовавшихъ также признать старую вѣру за настоящую.

Царевна Софія, видя бунтующихъ, невольно была объята страхомъ. Она знала, на что способны ничѣмъ не обузданные стрѣльцы. Былъ въ страхъ и болѣзненный царь Иванъ. Не испугался одинъ только десятилѣтній царь Петръ. Онъ смѣло вышелъ впередъ, снялъ съ себя корону и съ гнѣвомъ и слезами обратился къ депутаціи съ слѣдующими словами: «Пока сей вѣнецъ на главѣ моей, и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не поущу на церковь святую воевати и правую вѣру не правою нарицати; и какъ самъ оную держу, матерію нарицаю, вѣрую, что она есть правая, и истинная, тако и всѣмъ повелѣваю». Сказавъ это, Петръ велѣлъ всѣхъ выгнать изъ дворца. Мятежники, не ожидавшіе такихъ гнѣвныхъ и смѣлыхъ словъ, удалились и толпа разошлась.

Но мятежь притихъ только на время. Хованскій продолжалъ мутить стрѣльцовъ, державшихся старой вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ хитро велъ свой заговоръ, что царевна Софія и не подозрѣвала, что во главѣ бунтующихъ стоитъ ихъ начальникъ.

Наконецъ правительница получила подметное письмо;

въ которомъ говорилось, что князь Иванъ Хованскій съ своимъ сыномъ Андреемъ замышляютъ царевубійство.

Софія должна была подумать о своей безопасности и со всѣмъ царскимъ семействомъ выѣхала въ село Воздвиженское.

Охранителями царской семьи явились ратные люди, которые, по приказанію правительницы, изловили кн. Хованскихъ. Хованскіе были уличены въ измѣнѣ и тотчасъ-же казнены.

Казнь Ивана и Андрея Хованскихъ, любимцевъ и главныхъ вожаковъ стрѣльцовъ, и послужила поводомъ къ новому бунту.

Стрѣльцы, узнавъ о смерти своего отца, какъ они называли Ивана Хованскаго, «ударили въ набатъ по всѣмъ слободамъ Москвы, схватили ружья, копыя, разставили при всѣхъ воротахъ крѣпкіе караулы, заняли Кремль, разобрали съ пушечнаго двора по полкамъ орудія, порохъ, свинецъ, и приготовились къ отпору, ежеминутно ожидая внезапнаго нападенія».

Стрѣльцы очень хорошо понимали, что казнивъ ихъ вожака-начальника, царевна должна была наказать и исполнителей его замысловъ. Вотъ почему они ожидали нападенія ратнаго войска, неизмѣниваго престолу.

Съ другой стороны, стрѣльцы изъ обороны могли перейти въ нападеніе, и Софія съ семействомъ переѣхала въ Троицкую лавру, которая была укрѣплена. Туда же, для охраны царскаго семейства, подоспѣло ополченіе. Окруженная многочисленнымъ войскомъ, Софія послала къ стрѣльцамъ указъ; которымъ повелѣвала бунтующимъ усмирится и возвратиться къ своей службѣ.

Въ отвѣтъ на указъ, стрѣльцы потребовали возвращеніе царей въ Москву.

Раздраженная неповиновеніемъ бунтующихъ, правительница послала второй указъ, которымъ требовала, чтобы они «отъ смятенія перестали, всполоховъ и страхованія въ Москвѣ не производили, за казнь Хованскихъ не вступались потѣму, что измѣна ихъ обнаружена розыскомъ и подлиннымъ свѣдѣтельствомъ; судъ же о милости и казни врученъ отъ Бога царямъ-государямъ, а стрѣльцамъ ни только говорить и мы-

слить о томъ не довелось»; причемъ тѣмъ же указомъ, пришедшимъ съ повинною, объявлялось прощеніе.

Стрѣльцы, видя неустрашимость царевны и свое безсиліе сопротивляться многочисленному ополченію, смирились, и черезъ своихъ выборныхъ просили у государей помилованія.

Утихъ бунтъ стрѣльцевъ и царственная семья переѣхала снова въ Москву.

Вотъ при какой обстановкѣ находился десятилѣтній Петръ при своемъ восшествіи на престолъ! Неприглядна была его жизнь, не лучше было и его матери, не разлучавшейся съ нимъ ни на минуту. Всѣ эти бунты и интриги сестры правительницы доставляли молодому царю много печали и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляли его подумать о своей безопасности. Такія не по лѣтамъ думы и сдѣлали десятилѣтняго Петра старше своего возраста. Но, съ другой стороны, никакія печали, неудачи и недружелюбіе сестры царевны, не могли богатыря - государя оторвать отъ его любимыхъ воинскихъ занятій. Онъ ясно видѣлъ, что въ государствѣ, гдѣ онъ царствуетъ, нѣтъ надежнаго войска, а есть только вооруженные и получающіе отъ казны жалованье мятежники, отъ которыхъ ему самому пришлось бѣжать къ Троицѣ, и Петръ еще съ большею охотою началъ изучать военное дѣло, чтобы личнымъ примѣромъ и неусыпными трудами показать какое должно быть войско въ устроенномъ государствѣ.

Вотъ какъ описываетъ характеръ и занятія Петра въ то время знаменитый русскій историкъ Соловьевъ. «Грустно и скучно! страшно скучно для ребенка, которому уже начинаетъ быть грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго бремени. Что же дѣлать огненному мальчику, который, когда и выросъ, не умѣлъ ходить, а только бѣгать? Оставалось одно занятіе—ходить по улицѣ широкой, съ ребятами тѣшится, и Петръ выбѣгаетъ изъ дворца на улицу, чтобъ больше туда не возвращаться и въ потѣхахъ съ ребятами на улицѣ, въ воинскихъ играхъ, новый богатырь, кличетъ кличъ на новую дружину, и дружина собирается, удалые потѣшные конюхи, будущіе образцовые полки».

Потѣшныя.

(Первое регулярное войско)

озвратившись, въ 1682 году, изъ Троицы, Петръ, съ своею матерью, снова, помѣстился въ селѣ Преображенскомъ. Дворецъ, въ которомъ жилъ молодой царь, точно также какъ и всѣ предметы употребляемыя для потѣхи Петра, назывались «потѣшными». Такъ, солдаты, конюхи, ружья, пушки, книги и т. д. все это называлось «потѣшными».

Оторванный бунтомъ стрѣльцовъ отъ своихъ любимыхъ воинскихъ занятій, Петръ въ родномъ Преображенскомъ предался имъ еще съ большимъ рвеніемъ. У хормъ молодого воина «устраивается потѣшная площадка, на которой поставлены потѣшный деревянный шатеръ и потѣшная изба; это были нѣчто въ родѣ воинскаго стана». На площадкѣ стояли рогатки и деревянные пушки, изъ которыхъ посредствомъ особаго механизма стрѣляли деревянными ядрами, обтянутыми кожею.

Затѣмъ, въ теченіе слѣдующаго года, потѣшная дружина

увеличивается, а съ этимъ прибавляется и хлопотъ юному государю.

Царь спѣшитъ вооружить своихъ маленькихъ солдатъ. Для нихъ-же готовятся знамена. Все это готовится къ лѣтнимъ маневрамъ въ с. Воробьевѣ, гдѣ Петръ, въ различныхъ воинскихъ упражненіяхъ, провелъ все лѣто 1683 года.—Въ этихъ маневрахъ Петровская дружина перешла уже отъ дѣтскихъ забавъ къ серьезнымъ упражненіямъ въ военномъ искусствѣ. Такъ, въ это время юнымъ полководцемъ была произведена настоящая **огнестрѣльная стрѣльба** и деревянные пушки были замѣнены мѣдными и желѣзными. Кромѣ того, появляются уже свои полковые музыканты, для которыхъ сдѣлано 25 дудокъ, сооружаются крѣпостцы и берутся штурмомъ.

Наконецъ наступаетъ зима, Петру уже 11^{1/2} лѣтъ, и богатырь не можетъ уже быть довольнымъ своею дружиною малолѣтнихъ потѣшныхъ. Ему нужны были настоящіе солдаты, которые могли бы быть дѣйствительными защитниками Его царскихъ правъ и среди которыхъ онъ могъ-бы научиться воинскому дѣлу. Но это не такъ легко было сдѣлать. Правительница Софія, недоброжелательная Петру, хорошо понимала, что всѣ серьезныя упражненія въ военномъ искусствѣ, среди настоящихъ солдатъ, дадутъ силу и знаніе молодому царю, а ей хотѣлось наоборотъ, при удобномъ случаѣ воспользоваться молодостью Петра, и взять правленіе государствомъ въ одни свои руки.—Значитъ, Петру нельзя было и думать призвать на службу въ свои потѣшные ряды по приказу, а оставалось только одно средство — обратиться тайно къ охотникамъ вступить во вновь формируемую имъ дружину.

Будущій знаменитый полководецъ такъ и сдѣлалъ. 30 Ноября 1683 года, первымъ на царскій зовъ явился двадцатипятилѣтній, здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ потѣшные солдаты. Государь съ радостью принялъ его, и

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ СОЛДАТЪ

Сергей Леонтьевъ

БУХВОСТОВЪ.

съ тѣхъ поръ Бухвостовъ числится первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Въ числѣ первыхъ явившихся на службу въ «потѣшныя», между прочимъ были придворныя конюха и служители: Данило Новицкій, Лука Хобаровъ, Екимъ Воронинъ, Григорій Лукинъ, Степанъ Бужениновъ и проч. Петръ настолько былъ обрадованъ появленіемъ въ его рядахъ взрослыхъ солдатъ, что впослѣдствіи велѣлъ отлить изъ бронзы статую Бухвостова.—Первый портретъ Бухвостова, копія котораго помещена здѣсь, въ настоящее время находится въ с. Кусковѣ (подъ Москвою), надъ которымъ сдѣлана слѣдующая надпись:

«Первый Россійскій солдатъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ. Изъ придворныхъ служителей, 1683 года Ноября 30 дня, при началѣ военно-потѣшной службы первѣйшимъ въ оную самохотно предсталъ; потому Государь Петръ Великій тогда-же симъ первенствомъ почтить его изволилъ. Служа потомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку въ бомбандерской ротѣ до оберъ-офицера, былъ въ разныхъ баталіяхъ и многократно раненъ. По кончину служилъ артиллеріи майоромъ. Хотя Его Величество во многихъ случаяхъ изволилъ оказывать къ дальнему его повышенію свое монаршее благоволеніе; но онъ по своей набожной кротости всячески убѣгалъ излишняго славолюбія. Родился 1642, скончался 1728 года, ноября 30 дня. Жилъ больше 86 лѣтъ, былъ росту средняго, силенъ, твердъ, скромнъ и весьма воздержанъ.

Первая команда потѣшныхъ была невелика—всего около 50 человекъ и называлась Преображенскими потѣшными.—Эта команда и послужила началомъ нынѣшняго Преображенскаго полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ русскаго пѣхотнаго регулярнаго войска и гвардіи.

Такимъ образомъ съ 30 ноября 1683 года появляется въ Россіи первая стройная воинская часть, которой суждено было впослѣдствіи оказать большую услугу государству. Въ ней и самъ Петръ прошелъ всю школу военнаго дѣла. Онъ, съ одной стороны, для того, чтобы знать, что можно требовать отъ

солдата, а съ другой, чтобы личнымъ примѣромъ показать, какъ нужно служить, самъ записался въ ряды Преображенской роты сначала барабанщикомъ, а потомъ и солдатомъ, и не для прилику только, а на самомъ дѣлѣ.

Онъ спалъ и ѣлъ вмѣстѣ съ своими товарищами по службѣ; одинаково съ ними одѣвался, стоялъ въ очереди въ караулѣ, возилъ въ тачкахъ землю для строящихся укрѣпленій и т. д.

Этимъ примѣромъ былъ положенъ конецъ распущенности и положено начало дисциплины, совершенно не известной въ то время не только въ рядахъ временно собираемыхъ дружинъ, но и между стрѣльцами, игравшими роль первыхъ охранителей престола.

Первое время потѣшная рота комплектовалась безъ особыхъ на то правилъ. Въ нее шли служить только желающіе и притомъ безъ всякаго различія въ званіяхъ. Шли знатные дворяне, крестьяне, придворные конюха и служители. Всѣ они, безъ различія происхожденія, въ глазахъ царя, были простыми солдатами. И кто хотѣлъ заслужить милость своего монарха, тотъ долженъ былъ идти на службу въ потѣшные, такъ какъ другомъ и товарищемъ Петра могъ быть только солдатъ.

Вотъ почему въ рядахъ потѣшной роты стояли простыми солдатами такіе знаменитые люди, впоследствии сановники государства, какъ Ѳ. М. Апраксинъ, князь Репнинъ, Романъ и Яковъ Брюссы, Ягужинскій, Румянцевъ, Петръ Чернышевъ, И. И. Бутурлинъ, князь Петръ Голицинъ, Меншиковъ и другіе.

Затѣмъ, въ новой ротѣ никакое званіе и происхожденіе не давало права на полученіе офицерскаго чина. Его можно было достигнуть только примѣрною службою и знаніемъ военного дѣла.

Образецъ формы одежды для потѣшныхъ былъ взятъ отъ иностранцевъ. Она была нѣмецкаго покроя. Вооружены они были мушкетами, такъ назывались тогдашнія кремневые ружья. Смотри приложенный рисунокъ.

Что же касается до продовольствія и жалованья, то чины роты не имѣли особаго для этого штата, а все довольствіе каждымъ получалось сообразно личному назначенію Государя. Ему, какъ самому служившему солдатомъ, лучше всякихъ штатовъ было извѣстно кто чего стоитъ и кому сколько необходимо было для существованія. Для обученія всѣмъ «воинскимъ артикуламъ», Царемъ были приглашены иностранные офицеры, которыми и былъ введенъ для этого ихъ, особый, уставъ.

Между тѣмъ число потѣшныхъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ одномъ 1684 году явилось съ Сокольниковскаго двора 300 человѣкъ *).

Наконецъ наступаетъ 1687 годъ. Петру 15 лѣтъ, онъ уже сержантъ (унтеръ-офицеръ) и не можетъ быть довольнымъ такимъ малочисленнымъ регулярнымъ войскомъ, а потому рѣшается «явно кликнуть кличъ къ охочимъ людямъ» поступать къ нему на службу, въ его любимое войско.

Желающихъ нашлось такъ много, что всѣ они не могли помѣститься въ селѣ Преображенскомъ, а потому часть ихъ была размѣщена въ сосѣднемъ селѣ, подъ названіемъ Семеновское, почему и команда эта была названа *Потѣшными Семеновскими*, которые и послужили началомъ нынѣшняго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Съ тѣхъ поръ, въ Потѣшные Государь началъ уже переводить изъ другихъ частей. Изъ Бутырскаго полка онъ взялъ всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, а изъ Сухарева полка, который считался лучшимъ полкомъ изъ стрѣльчихъ, взялъ большую часть стрѣльцовъ.

Въ 1689 году въ Преображенскихъ и Семеновскихъ потѣшныхъ было уже такъ много солдатъ, что они уже стали называться полками.

Но Петръ былъ не изъ такихъ обыкновенныхъ людей,

*) Мѣсто, гдѣ жили въ то время люди, участвовавшіе въ царскихъ охотахъ, называлось Сокольниковымъ дворомъ.

которые сдѣлають что-нибудь небольшое и на томъ успокоются. Онъ, заводя **регулярную** пѣхоту, завелъ при ней и **регулярную** артиллерію, которая также ведетъ свое начало отъ времени образованія потѣшныхъ, т. е. съ 30 ноября 1683 года.

Первоначально артиллерія при Преображенскихъ потѣшныхъ была незначительна. Пушки для нея были взяты тѣ, которыя Петру подарилъ царь Алексѣй Михайловичъ, а артиллерійскую упряжь Государь приказалъ доставить изъ конюшеннаго приказа. Затѣмъ, въ 1693 году, при Преображенскомъ полку была сформирована Бомбардирская рота, въ которой Царь Петръ записался первымъ бомбардиромъ, подъ фамилію Петръ Алексѣевъ. Туда-же былъ переведенъ и Бухвостовъ.

Между тѣмъ царевна Софія, покуда Петръ занимался военными потѣхами съ «робятками», не только не мѣшала ему въ его занятіяхъ, но даже была довольна, такъ какъ надѣялась, что молодого царя эти занятія среди малолѣтнихъ, сдѣлають лѣнтяемъ и неспособнымъ къ управленію. Но, когда она увидѣла, что военные упражненія брата съ своими потѣшными не простая шуточная забава, а что эти новые два полка стройныхъ и обученныхъ войскъ начинали быть серьезною защитою молодого царя,—задумала, въ сообществѣ съ стрѣльцами, посягнуть на жизнь государя и его матери.

Къ счастію заговоръ сестры во-время былъ открытъ. Двое изъ стрѣльцовъ, вѣрныхъ престолу, въ ночь съ 7-го на 8-е Августа 1689 года, предупредили Государя, объ угрожающей опасности. Вѣсть эта была такъ неожиданна для Монарха, что Онъ, въ одной рубашкѣ и босикомъ, бросился въ конюшню, вскочилъ на коня и поскакалъ въ сосѣднюю рощу, куда прибыли „потѣшные“ и принесли ему платье. Одѣвшись и нѣсколько пособравъ свой конвой, Петръ отправился къ Троицѣ.

Въ свою очередь царевна, узнавъ объ отъѣздѣ Петра и

видя свою неудачу и плохую для себя поддержку въ стрѣльцахъ, рѣшилась сама отправиться къ брату для переговоровъ. Царь же, вмѣсто всякихъ переговоровъ, велѣлъ арестовать сестру и заключить въ Новодѣвичій монастырь.

Этимъ было прекращено вмѣшательство Софіи въ правленіе государствомъ. Не стало Правительницы и Царь Иванъ, братъ Государя, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, добровольно отказался отъ своихъ правъ на престолъ, и съ тѣхъ поръ Царь Петръ I становится единодержавнымъ.

Оставшись самовластнымъ, 17-ти лѣтній Царь могъ уже начать свои занятія съ излюбленнымъ войскомъ безпрепятственно, и, вернувшись въ Преображенское, еще съ большею охотою началъ обучать свое дѣтище. Обученіе главнымъ образомъ заключалось въ производствѣ различныхъ маневровъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Царь, упражняя своихъ потѣшныхъ въ пѣшемъ строю, пріучалъ ихъ къ дѣйствию и на лошадяхъ—отсюда и начало нашей **регулярной кавалеріи**.

Совершенствуя своихъ товарищей - вонновъ въ сухопутной службѣ, Государственный начальникъ захотѣлъ начать устройство и флота. Къ этому дѣлу опять-таки были при- ставлены его потѣшные. Они первые начали съ своимъ Государемъ-плотникомъ строить на Переяславскомъ озерѣ суда и, построивъ ихъ нѣсколько, стали на нихъ служить матросами—такъ и начался **русскій флотъ**.

Изъ числа многихъ маневровъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, одни изъ самыхъ большихъ были въ 1694 году, подъ названіемъ **Ножуховскаго похода**, которые продолжались 25 дней. Маневры эти названы **Ножуховскимъ походомъ**, по имени деревни около которой была, по приказанію Царя, выстроена крѣпость и которую нужно было взять штурмомъ. Крѣпость эта была довольно сильна. Высота вала была въ 5 аршинъ, а глубина рва 4 аршина.

Вся армія, назначенная для маневровъ, была раздѣлена на два отряда. Одинъ отрядъ долженъ былъ защищать крѣ-

пость, а другой ее взять. Первый отрядъ (защищавшій крѣпость) составляли шесть полковъ стрѣльцовъ, двѣ конныя роты дьяковъ и одиннадцать ротъ подъячихъ всѣхъ московскихъ приказовъ. Во второй отрядъ (нападающій) вошли: Преображенскіе и Семеновскіе потѣшныя полки, выборные полки солдатскіе — Бутырскій, Лефортовъ и другіе. Между прочимъ интересно то, что для этого отряда были также сформированы 20 ротъ изъ царедворцевъ, которыхъ ловили чуть ли не на площадяхъ и силою заставляли идти на пробныя маневры.

Первый отрядъ назывался непріятельскимъ. Имъ командовалъ генералиссимусъ Бутурлинъ, прозывавшійся на время маневровъ «Польскимъ королемъ». Этимъ Царь хотѣлъ показать, что въ то время Россія съ Польшею была не въ ладахъ.

Второй-же отрядъ назывался нашимъ и имъ командовалъ генералиссимусъ князь Ромодановскій.

Согласно приказанію, въ половинѣ сентября, отряды начали выступать къ назначеннымъ заранѣе мѣстамъ. Первымъ выступилъ «Польскій король». Проведя отрядъ черезъ Москву, онъ занялъ крѣпость, а весь свой обозъ, прикрывъ его различными препятствіями, расположилъ въ сторонѣ отъ крѣпости и образовалъ такимъ образомъ укрѣпленный лагерь.

Вслѣдъ за нимъ выступилъ, со своимъ отборнымъ для того времени войскомъ, нашъ генералиссимусъ. Самъ Царь находился въ рядахъ этого отряда и шелъ какъ Преображенскій бомбардиръ впереди этого полка. Пройдя также черезъ Москву и приблизившись къ укрѣпленію, нашъ отрядъ былъ задержанъ переправою черезъ рѣку, такъ какъ мостъ около села Кожухова былъ разведенъ.

Тогда главнокомандующій приказалъ Преображенскимъ и Семеновскимъ бомбардирамъ заготовить крытыя суда. Ученики Петра, способные ко всему, связали нѣсколько струговъ, устроили на нихъ помость и закрыли бока досками,

оставивъ въ нихъ отверстія только для орудій. Такимъ образомъ впервые является что-то въ родѣ пловучей батареи.

Суда эти, съ посаженными войсками, были пущены внизъ по теченію рѣки. Ихъ непріятель принялъ за **брандеры**, т. е. за суда, наполненные горючими веществами, поэтому не обратилъ на нихъ вниманія, и тѣмъ далъ возможность, безъ боя, нашимъ занять выгодное мѣсто противъ крѣпости.

На слѣдующій день часть нашихъ войскъ переправилась черезъ рѣку и не смотря на страшный натискъ непріятельской кавалеріи, не обращавшей вниманія на нашъ сильный ружейный огонь, отстояли свою переправу и прогнали непріятели въ крѣпость.

Въ тоже самое время наша кавалерія успѣла овладѣть непріятельскимъ мостомъ, по которому и переправилась остальная часть нашихъ войскъ. Обѣ арміи стояли уже лицомъ къ лицу. Непріятель не только не падалъ духомъ, но, напротивъ, собравшись съ новыми силами, съ отчаяніемъ бросился на нашихъ и завязалась жаркая схватка, изъ которой все-таки мы вышли побѣдителями, причемъ у непріятели было отбито 4 знамени.

По окончаніи боя оба отряда занялись укрѣпленіемъ своихъ лагерей. Черезъ два дня генералиссимусъ Ромодановскій, желая вызвать «Польскаго короля» на бой, двинулъ свой отрядъ впередъ и остановился въ ста саженьяхъ отъ крѣпости. Но непріятель не рѣшался выйти изъ крѣпости, а только бросалъ въ насъ ручныя гранаты. Нашъ отрядъ открылъ огонь и приступилъ къ осаднымъ работамъ: сталъ устраивать редуты и траншеи.

Въ то время, какъ наши рыли траншеи, непріятельскія войска «учинили нѣкую хитрость». Изъ за стѣнъ начали лить въ нашу пѣхоту изъ мѣдныхъ трубъ воду, чтобы, вымочивъ ружья и гранаты, сдѣлать ихъ негодными къ употребленію. Преображенскіе бомбардиры отвѣчали тою-же хитростію, но съ большимъ успѣхомъ. Утвердивъ одинъ конецъ трубы въ Москвѣ рѣкѣ, они начали бить водою столь прытко, что даже

щиты, коими непріятель укрывался, подвигались назадъ и съ валу вымоченный непріятель разбѣжался».

Ободренный этимъ легкимъ успѣхомъ, нашъ генералиссимусъ приказалъ устроить подъ крѣпостнымъ валомъ мину, взорвать ее и начать штурмъ. Непріятель, замѣтя наши работы, сдѣлалъ вылазку и бросился на нашихъ минеровъ, но ему на встрѣчу бросились Преображенцы. «Бились съ обѣихъ сторонъ храбро и была стрѣльба великая. Съ обѣихъ сторонъ кидали ручныя гранаты, а изъ нашихъ метали еще и бомбы. При этомъ только мало обожгло, но не тяжко. Стрѣльцы были отбиты Преображенцами, и во время схватки бомбардиръ Петръ Алексѣевъ (царь) съ нѣсколькими матросами взялъ въ плѣнъ полковника Стремяннаго Стрѣleckаго полка Сергѣева, за что генералиссимусъ благодарилъ его публично».

Наконѣцъ настало время штурма. Нужно было устроить обвалъ въ валу и тѣмъ дать возможность штурмующимъ взойти въ крѣпость. Для этого Петръ Алексѣевъ наполнилъ телѣгу горючими веществами, накрылъ ее хворостомъ, а въ переднюю ея часть воткнулъ острое копье, которое, когда подкатили телѣгу къ валу, пробивъ плетень, ударило въ землю — и горючія вещества произвели взрывъ, но взрывъ не причинилъ особеннаго вреда непріятелю. Тогда наши, забросавъ фашинами *) ровъ, стремительно бросились впередъ.

Непріятель, сопротивляясь, дошелъ до ожесточенія. Схватка произошла не на шутку. Впродолженіи двухъ часовъ осажденный не щадилъ себя и своего противника. Отбивался какъ и чѣмъ могъ. Имъ было все пущено въ ходъ. Лили на наши войска воду, бросалъ ручныя гранаты и горшки, наполненные зажигательными веществами, отбивался палками и длинными шестами, на концахъ которыхъ были привязаны зажженные пучки пеньки, обмокнутой въ смолу, сѣру и селитру.

*) Длинные пучки хвороста связанные въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Но ничто не могло отразить нападенія войска, въ которомъ находился Царь-бомбардиръ, и непріятель бѣжалъ, оставивъ намъ много плѣнныхъ.

Генералиссимусъ Ромадановскій, довольный побѣдою своего отряда, благодарилъ войска и устроилъ угощеніе для всей арміи.

Воины побѣдители ликовали. Но отецъ ихъ, Петръ I, былъ не доволенъ. Онъ не ожидалъ, что придется крѣпость взять простымъ штурмомъ, и рассчитывалъ для ея овладѣнія попробовать осадныя работы, которымъ онъ только что научился. Поэтому Царь приказалъ «Польскому королю» снова занять крѣпость, а осаждающему отряду продолжать начатыя работы по устройству мины.

Началась снова ожесточенная борьба. Непріятель частыми вылазками мѣшалъ работать. Наконецъ мина была готова. Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ самъ ее зарядилъ четырьмя ящиками пороха, приставилъ къ нимъ телѣжку съ горючими веществами и поджегъ ихъ. Всѣ онѣмѣли въ ожиданіи взрыва. Вдругъ произошелъ страшный трескъ, показалось облачко дыма и огромный столбъ земли поднялся вверхъ. Непріятель не успѣлъ еще опомниться, какъ Преображенцы очутились уже на обвалѣ, образовавшемся отъ взрыва мины. Другія войска бросились съ противоположной стороны на крѣпость по лѣстницамъ. Непріятель, какъ и въ первый разъ, защищался геройски. Но въ концѣ-концевъ не выдержалъ натиска нашихъ и бросился бѣжать въ лагерь, расположенный позади крѣпости; причемъ оставилъ побѣдителямъ 14 знаменъ и 30 барабановъ. Изъ числа многихъ плѣнныхъ, взятыхъ нами въ этомъ штурмѣ, были: комендантъ крѣпости и 4 стрѣлцкихъ полковника.

Оставалось овладѣть лагеремъ непріятеля. Для этого Преображенскіе бомбардиры открыли пальбу изъ пушекъ и мортиръ, и при этомъ, нельзя не удивляться той мѣткости, съ которою стрѣляли новички-артиллеристы. Нѣсколько бомбъ попали даже въ палатки «Польскаго короля».

Послѣ непродолжительной канонады рѣшено было штурмовать лагерь. Вотъ какъ описываетъ этотъ штурмъ историкъ Устряловъ.

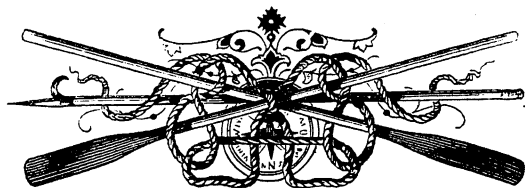
«Въ 10 часовъ утра, 17-го октября, полки пошли на приступъ: въ центрѣ Преображенскій, на правомъ флангѣ Семеновскій, на лѣвомъ Бутырскій и Лефортовъ. Стрѣльцы, защищаясь рвомъ, полисадомъ и рогатками, дали имъ сильный отпоръ. Въ отмщеніе за потерю крѣпости и за вчерашнюю канонаду, они дрались не на шутку; съ обѣихъ сторонъ много было переранено, нѣсколько и перебито. Дѣло принимало видъ настоящаго боя. Наконецъ Преображенскій полкъ ворвался въ лагерь; вскорѣ вступили въ него и прочіе полки. Осажденные (непріятель) положили оружіе и сдались военно-плѣнными. «Польскаго короля», связавъ ему руки назадъ, съ главными военно-начальниками отвезли въ шатеръ генералиссимуса. Стрѣльцовъ и другихъ плѣнныхъ съ ихъ полковниками и офицерами поставили въ полѣ, въ одну линію; противъ нихъ, также въ одну линію, построились побѣдители, имѣя предъ собою стрѣлцкія знамена, воткнутыя въ землю. Князь Ромадановскій, сопровождаемый всею свитою своею и двумя конными полками, проѣхалъ церемоніально между обѣими линіями; причемъ войска его отдавали ему обычные военные почести, и когда онъ кончилъ смотръ, стрѣляли полкъ за полкомъ залпомъ. Въ слѣдующій день былъ у генералиссимуса большой пиръ, на счетъ гостей или старшинъ купечества; послѣ чего предъ полуднемъ всѣ войска отправились въ Москву на свои квартиры».

Эти маневры интересны потому, что показываютъ какимъ способомъ въ то время Царь преобразователь обучалъ свои войска и приучалъ ихъ даже въ мирное время къ серьезному бою. Изъ этого примѣра видно также, что тѣ маневры нисколько не похожи на наши теперешнія, въ которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускается никакихъ схватокъ, а тѣмъ болѣе пораненія или убійства.

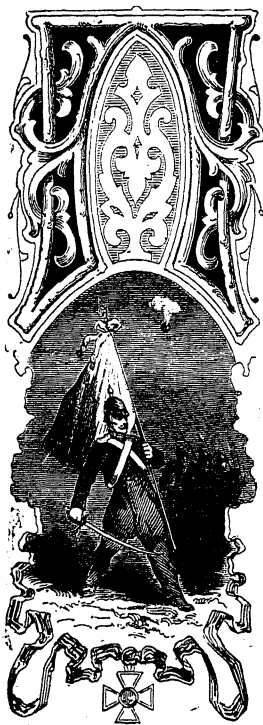
Они интересны еще и потому, что представляютъ пер-

вую пробу ввести въ Россіи инженерное дѣло въ такой манерѣ, въ какой оно находилось въ иностранныхъ государствахъ, т. е. Петръ первымъ обратилъ вниманіе на изученіе **осадныхъ работъ**; при чемъ ближайшими его сотрудниками и въ этомъ дѣлѣ опять-таки были «потѣшныя».

Кожуховскимъ походомъ собственно и оканчиваются «потѣхи» Петра. Новому войску, дѣтищу Царя, очень скоро пришлось показать себя на дѣлѣ.

Доблести перваго регулярнаго войска.

реображенскій и Семеновскій полки съ 1694 г. перестаютъ уже называться потѣшными. Въ то же время Петръ, кромѣ нихъ, сформировалъ еще два регулярныхъ полка Бутырскій и Лефортовъ. Не забывалъ Царь также и о флотѣ, для чего предпринималъ, въ 1693 и 1694 годахъ, плаваніе по Бѣлому морю.

Оставалось только испробовать флотъ и сухопутныя войска на дѣлѣ. Для этого представился хорошій случай. Война съ Турціею, начатая еще въ правленіе Софіи, была, такъ сказать, приостановлена до перваго случая. Петръ рѣшился ее возобновить и предпринималъ въ 1695 году походъ къ Азову.

Хотя доблестные подвиги новаго регулярнаго войска въ этой войнѣ и утѣшали Державнаго вождя, но общій неуспѣхъ этого похода показалъ также, что для войны съ турками на морѣ русскій флотъ малъ, а потому, выстроивъ въ одну зиму, въ Воронежѣ, 30 морскихъ и 2600 рѣчныхъ судовъ, Петръ, въ 1696 году, предпринималъ второй походъ къ Азову, который и окончился **первою побѣдою нашего флота** и сдачею турками крѣпости Азова.

Первая война, въ которой участвовали, созданные Петромъ, регулярныя войска, показала, что не смотря на ге-

ройскіе подвиги его учениковъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, имъ нужно было еще многому учиться, — что въ его войскахъ чего-то недостаетъ, что есть у иностранцевъ. Кромѣ того, Царь также убѣдился въ томъ, что стрѣльцы, охотники до всякихъ бунтовъ противъ безоружныхъ, на войнѣ оказались трусами, лѣнивыми и совершенно не знающими дисциплины. Неутомимый Монархъ, видя всѣ эти недостатки, рѣшилъ, тотчасъ-же послѣ окончанія войны съ турками, отправиться путешествовать по чужимъ краямъ и лично научиться самому всему тому, что есть хорошаго у сосѣдей. Въ тоже время онъ счелъ за лучшее удалить стрѣльцовъ изъ Москвы, въ которой они научились своевольству. Поэтому стрѣльцы были частію оставлены гарнизономъ Азова и на южныхъ границахъ государства, для охраны ихъ отъ нападенія турокъ и татаръ, а частію были размѣщены въ Литвѣ.

Новая стоянка для избалованныхъ стрѣльцовъ, привыкшихъ къ торговлѣ и промысламъ, конечно не понравилась, тѣмъ болѣе, что Царь отъ нихъ потребовалъ дѣйствительной службы, при которой по неволѣ пришлось забыть о своихъ прежнихъ разгулахъ.

Затѣмъ Петръ, оставивъ для карауловъ въ Москвѣ только регулярные полки: Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ, отправился въ чужеземные края; при этомъ захватилъ съ собою и ближайшихъ помощниковъ, изъ числа бывшихъ потѣшныхъ, которые должны были тамъ обучаться различнымъ ремесламъ.

Не успѣлъ Царь выѣхать изъ своего государства, какъ стрѣльцы рѣшили воспользоваться его отсутствіемъ и начали волненіе. Неугомонная царевна Софія, не смотря на свое заточеніе, узнавъ о движеніи въ рядахъ бывшихъ своихъ помощниковъ, въ свою очередь, также нашла отсутствіе Царя-брата удобною минутою для новой пробы завладѣть русскимъ престоломъ.

И вотъ, бывшая правительница, чрезъ своихъ царедвор-

цевъ, начала жаловаться стрѣльцамъ, на несправедливости противъ нея, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказывала имъ сочувствіе, увѣряя, что ихъ будто-бы также незаслуженно отдѣлили отъ семействъ и загнали Богъ знаетъ куда. Стрѣльцы, поощренные бывшею правительницею государства, не замедлили взбунтоваться и начали распускать всевозможные недѣльные слухи, въ родѣ того, «что государя за моремъ не стало, что бояре хотѣли царевича удушить, но его подмѣнили и платье его на другого надѣли; царица узнала, что не царевичъ; а царевича сыскали въ другой комнатѣ, и бояре царицу по щекамъ били; а государь невѣдомо живъ, невѣдомо мертвъ».

Мятежъ охватилъ всѣ стрѣлецкіе полки Литвы, и они направились къ Москвѣ, чтобы «тамъ возмутить чернь, перебить бояръ, нѣмцевъ и провозгласить царевну».

Противъ бунтующихъ были посланы, подъ командою воеводы Шеина, войска изъ ратныхъ людей московскаго чина и четыре регулярныхъ полка съ 25 пушками. Шеинъ выйдя изъ Москвы остановился у Вознесенскаго монастыря. При приближеніи мятежниковъ, воевода хотѣлъ сначала подѣйствовать на нихъ увѣщаніемъ; но это средство оказалось бесполезнымъ. Тогда по измѣнникамъ данъ былъ залпъ изъ всѣхъ орудій. Стрѣльцы попробовали прорваться чрезъ наши ряды, но были опрокинуты и обратились въ бѣгство.

Такимъ образомъ, благодаря стойкости Петровскихъ войскъ, стрѣльцы потерпѣли полное пораженіе и имъ пришлось убѣдиться, что новое войско Царя неспособно измѣнять долгу присяги.

Этотъ бунтъ стрѣльцовъ былъ послѣднимъ. Царь, узнавши о новомъ возмущеніи любимцевъ Софіи, поспѣшилъ возвратиться въ Москву, тотчасъ-же произвелъ «розыскъ» и всѣхъ виновныхъ примѣрно наказалъ. Царевна Софія была пострижена въ монахини, а изъ числа бунтовавшихъ стрѣльцевъ 1154 человека были казнены, а 503 сосланы на каторгу. Остальныхъ-же стрѣльцовъ всѣхъ

полковъ Царь повелѣлъ распустить куда кто хочетъ и впредь ихъ въ солдаты не принимать, а также запретилъ не только имъ, но ихъ семействамъ навсегда въѣздъ въ Москву. Уничтоживъ стрѣleckiя войска, Петръ I пересталъ формировать регулярные полки людьми добровольно поступающими на службу, а произвелъ, въ 1699 году, **первый въ Россіи наборъ солдатъ въ регулярные полки**. Изъ 32,000 человекъ, поступившихъ на службу по этому набору, было сформировано 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ регулярныхъ полка. Въ слѣдующемъ-же году былъ сформированъ и **первый регулярный артиллерійскій полкъ**.

Изъ числа нынѣ существующихъ полковъ, слѣдующіе ведутъ свое начало съ 1699 года: 1) 2-й Гренадерскій Ростовскій. 2) 5-й Гренадерскій Кіевскій. 3) 9-й Гренадерскій Сибирскій. 4) 11-й пѣхотный Псковскій. 5) 12-й Гренадерскій Астраханскій. 6) 15-й Шлиссельбургскій. 7) 17-й Архангелогородскій. 8) 22-пѣхотный Нижегородскій. 9) 25-й Смоленскій. 10) 29-й пѣхотный Черниговскій. 11) 45-й Азовскій. 12) 61-й Владимірскій. 13) 64-й пѣхотный Казанскій 14) 65-й пѣхотный Московскій и 15) 1-й лейбъ-драгунскій Московскій.

Рекруты по этому набору собирались въ с. Преображенскомъ, гдѣ ихъ Царь самолично распредѣлялъ по полкамъ. Новые солдаты поступали на службу безсрочно. Въ отставку увольнялись только престарѣлые воины, неспособные къ службѣ.

Набранныхъ солдатъ обучали иноземные офицеры, такъ какъ русскихъ въ то время было совсѣмъ мало. Это обстоятельство мѣшало успѣху нашей арміи. Офицеры не знали русскаго языка, чрезъ что ихъ солдаты не понимали, да притомъ «они дѣла своего не знали, нужно было ихъ учить и труды пропадали даромъ», такъ что въ послѣдствіи рѣшено было набрать офицеровъ изъ царедворцевъ, «которые оказывали больше успѣховъ, въ воинской наукѣ». Новые полки были одѣты подобно Преображенскому и Семенов-

скому — пѣхота въ зеленые, а драгуны въ синіе мундиры. — Вооружены они были мушкетами и штыками особой формы.

Обученіе людей производилось по особенному уставу, составленному бригадиромъ Вейде. Но не смотря на всѣ старанія учителей и учениковъ, которые умѣли хорошо дѣлать ружейныя приемы и различныя построенія, все-таки вслѣдствіи отсутствія знанія въ офицерахъ, наши войска были хуже сосѣднихъ Европейскихъ государствъ. Въ особенности у насъ плоха была артиллерія.

Вообще нашему войску недоставало еще многого. Но Петръ Великій ничего медленно не дѣлалъ. Онъ зналъ, что война скорѣе и лучше всего сдѣлаетъ войска опытными въ военномъ дѣлѣ, и притомъ война съ непріятелемъ, имѣющимъ войска лучше нашихъ. Отъ такого непріятели легче всего научиться побѣждать. Такимъ войскомъ въ то время обладала Швеція, которая была «самымъ сильнымъ государствомъ на сѣверѣ Европы и, имѣя во главѣ короля Карла XII, справедливо славилась непобѣдимостію войскъ своихъ». Съ подобнымъ могущественнымъ непріятелемъ Государь, въ слѣдующемъ, 1700-мъ году, началъ войну, подъ названіемъ «Сѣверной».

Сѣверная война, съ небольшими перерывами, продолжалась 20 лѣтъ, и, какъ слѣдовало ожидать, нашимъ войскамъ трудно было бороться съ такимъ сильнымъ и опытнымъ въ бояхъ непріятелемъ; первоначально, подъ Нарвою, мы потерпѣли страшное пораженіе, при которомъ, кромѣ огромной потери въ людяхъ, лишились всей полевой и осадной артиллеріи.

Не легко досталась побѣда и Карлу XII. Въ то время, какъ наши войска не выдержали перваго натиска Шведовъ и начальникъ русскихъ войскъ, иностранный генералъ герцога де-Круа лично сдался въ плѣнъ, и всей арміи грозила неизбежная гибель, Преображенцы и Семеновцы не дрогнули. Оградивъ себя рогатками они стояли крѣпкою стѣною, выжидая непріятели.

Одежда и вооруженіе потѣшныхъ.

Шведскій король бросился со всѣми своими силами на эту горсть героевъ, но они не поддавались. — Тогда разбѣженный Карлъ XII самъ повелъ свою гвардію. Бой завязался отчаянный. Подъ юнымъ королемъ была убита лошадь, пулей разорвало ему галстукъ, съ ноги слетѣлъ сапогъ, и въ продолженіи цѣлаго дня босоногій полководецъ почти безъ перерыва, кидался на Преображенцевъ и Семеновцевъ, которые разстрѣлявъ всѣ патроны, и уставивъ штыки грудью отражали бѣшенныя атаки непріятеля. — Карлъ XII, не ожидавъ такого сопротивленія, въ досадѣ кричалъ: «Вотъ каковы мужики!» «Мужики» были потѣшные — ученики Петра! — Они то дали возможность бѣжавшей нашей арміи кой-какъ собраться и отступить.

Этотъ подвигъ нашей нынѣшней гвардіи Петромъ Великимъ увѣковѣченъ. До сихъ поръ оберъ-офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ «носятъ на груди живое воспоминаніе о подвигѣ знаменитыхъ предковъ» — особые знаки съ надписью «1700 19 №» (1700 г. 19 ноября). Это первый по времени, знакъ отличій изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ.

Не смотря на нашу общую неудачу, Петръ не унывалъ. Напротивъ того, неудачное начало показало Державному вождю тѣ недостатки, которые существовали въ нашихъ войскахъ. Онъ съ новымъ рвеніемъ взялся за ихъ исправленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ: «пусть шведы бьютъ насъ, они выучатъ насъ бить ихъ; когда же ученіе проходитъ безъ потерь и огорченія». Слова Великаго полководца оправдались. Осенью слѣдующаго года (1701-го) наши войска разбили шведовъ при селеніи Эрестферъ и Государь невольнo проговорилъ: «Слава Богу, мы дошли до того, что Шведовъ побѣждать можемъ; пока сражаясь двое противъ одного, но скоро начнемъ побѣждать ихъ и равнымъ числомъ».

За побѣдой при Эрестферѣ послѣдовали и другія. Въ 1702 году были разбиты непріятельскія флотиліи на озерахъ Чудскомъ и Ладожскомъ, а при мызѣ Гумельсгофѣ

была уничтожена, вся непріятельская пѣхота. — Въ это мѣ году, Петръ впервые попробовалъ артиллерійскую прислугу, при драгунскихъ полкахъ сажать на лошадей. (Тогда начало нашей конной артиллеріи).

Слѣдующіе года борьба съ шведами велась съ переменнымъ счастьемъ. Побѣждали мы, были и у насъ неудачи. Такъ шло до 1709 года.

Въ этотъ промежутокъ времени, въ Россіи совершилась замѣчательная перемѣна въ порядкѣ набора людей въ войска. 20 февраля 1705 года впервые у насъ былъ объявленъ рекрутскій наборъ, которымъ было приказано собрать рекрутовъ со всѣхъ городовъ и уѣздовъ; въ первый разъ указывались подробности о порядкѣ набора и было взято съ 1000 почти десять человекъ. Этотъ указъ касался только пѣхоты, а 14-го іюля того-же года вышелъ указъ о наборѣ людей и лошадей для драгунскихъ полковъ. Имъ повелѣвалось: «для нынѣшней службы, взять съ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ 80 дворовъ по даточному конному, одежного съ лошадыю и съ ружьемъ».

Наконецъ наступаетъ 27 іюня 1709 года, когда довелось русскимъ войскамъ показать Шведамъ, что «ученики превзошли своихъ учителей». То было въ день знаменитой «Полтавской баталіи», которая окончилась полнымъ пораженіемъ непріятельской арміи. Карлъ XII, ведя безплодную войну въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, рѣшился, вторгнувшись со всѣми силами въ Украину, нанести послѣдній ударъ нашимъ войскамъ и осадилъ Полтаву.

Когда шведскій король подошелъ къ Полтавѣ, неутомимый Царь Петръ въ Воронежѣ заготовлялъ флотъ для предстоящей войны съ Турціею, и узнавъ о новомъ дерзкомъ намѣреніи Карла XII вступить съ нами въ грозный бой, тотчасъ-же поспѣшилъ къ своимъ осажденнымъ. Горнизонъ Полтавы былъ небольшой — всего около 5000 человекъ, и Великій Полководецъ прежде всего распорядился стянуть къ ней подкрѣпленія.

До приѣзда Царя полтавцы были въ отчаяніи. Шведы громили городъ и чуть было уже его не взяли. Но приѣхалъ Петръ, подоспѣли резервы и наши ожили!

Наконецъ, послѣ двухъ неудачныхъ штурмовъ города, Шведскій Король бросилъ осаду и рѣшился сразиться въ полѣ; для чего направилъ всѣ свои силы противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ лагеремъ внѣ Полтавы.

Минута была рѣшительная. Царь Петръ объѣхалъ войска и обратился къ своимъ героямъ съ слѣдующими незабвенными словами: «Воины, пришёлъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога. Жила бы Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

Наши доблестные войска проводили, запавшія въ душу, слова Монарха неудержимымъ «ура!» и обѣ арміи бросились другъ на друга. Но шведы не выдержали новаго, боеваго, молодецкаго штыка, сдались и едва самая небольшая ихъ часть, съ Карломъ XII, успѣла спастись.

Бой былъ смертельный. Шведы оставили на полѣ битвы 9000 человекъ убитыми и ранеными и около 3000 плѣнными. Не мало потеряли и наши войска. Убитыхъ было 1334 человека, а раненыхъ 3300. Этою знаменитою Полтавскою битвою и окончилось могущество шведовъ, которые уже не въ состояніи были бороться съ Россією.

«Европа съ изумленіемъ увидѣла исполинскую силу невѣдомой до толѣ Московіи и самыя отдаленныя могущественныя державы стали дорожить дружественными сношеніями съ Русскимъ Царемъ». Съ тѣхъ поръ побѣда для русскихъ войскъ становится уже не рѣдкостью.

Вотъ какіе плоды дали «потѣшныя» Петра черезъ 25 лѣтъ своего зачатія.

Они послужили началомъ русскаго регулярнаго войска, которому послѣ уничтоженія сильнѣйшаго непріятеля подъ Полтавою, заслуженно довелось услышать слѣдующія милостивыя слова своего великаго Монарха:

«Здравствуйте сыны Отечества, чада мои возлюбленныя. Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство».

Итакъ, начало славы русскаго оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величія нашего отечества было положено Великимъ Императоромъ Петромъ I. о него войско, совершивъ походъ, расходилось по домамъ, всякій возвращался къ своимъ прежнимъ занятіямъ, и русское государство гило отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Вступивъ на престолъ, Петръ первымъ дѣломъ установилъ во всемъ порядокъ, создалъ

постоянное регулярное войско и Россія получила новую

Самъ Царь о своихъ совершенныхъ побѣдахъ говорилъ такъ: «Всякъ можетъ разсудить, что ни отъ чего инаго то послѣдовало, токмо отъ добраго порядку, ибо всебезпорядочный варварскій обычай смѣху есть достойный, и никакова добра изъ онаго ожидать возможно».

